



ИМЯ В ПОЭЗИИ

ИГОРЬ ТЮЛЕНЕВ

ЛЮБВИ СВЕЧЕНЬЕ ЗОЛОТОЕ

* * *

Дешёвые духи.
Дешёвый самогон.
Животный жар души,
Умноженный на лето.
Простые облака
Плывут со всех сторон,
Их нечем причесать,
Как гриву у поэта.

Сижу себе в глуши
Да трубочку курю.
В моей Книге судеб
Уже не все страницы.
Кто на сигарки рвал,
Того я не виню.
А то, что я свиреп, —
Об этом врут девицы.

Заблудшая оса
Присела на листок.
Не этого боюсь,
Что вытопчет глаголы.
А просто, всяк сверчок
Обязан знать шесток.
Оса должна летать,
Должны скакать монголы.

Что должен делать я?
Россию прославлять.
Россию прославлять
Её холмы и доли.

Что должен делать я?
Россию защищать
От пушек и ракет —
Скачите к нам, монголы.

* * *

Какие красивые дети...

Анатолий Передреев

Какие красивые дети!
Они и должны быть такими.
Они убегают в поэты
И слава витает над ними.

И смотрит Господь Милосердный
Под сводами русского храма.
Где бич Божий — колокол медный,
Защита ребёнку от Хама.

Всё правда... Но Дух Отрицания
Выходит уже на дорогу:
— Купите Иуды лобзания —
Людскому нужны они роду.

Купите, купите, купите!
А не на что — душу продайте...
Вот Зло мировое — смотрите,
И то, что не знаете — знайте.

* * *

Время выпало внуку поэта родиться,
Невзирая на строй, на политику, лица...

Первый день, а он что-то мудрит о своём.
Мы в губастике этом себя узнаём!

Прокричал на весь мир, на секунду забылся,
Потому что не верилось — взял и родился?

Грудь терзая у матери ангельским ртом,
Он не знает, что будет — сейчас, я — потом.

Внуку я отдаю города и деревни,
И великий язык — в мире есть ли напевней?

И от моря до моря людей океан.
И рассвет, и закат, и зенит, и туман.

И космический атом, затерянный в штольнях.
Шашку в ножнах, посева пшеничные — в зёрнах.

Ум и разум с талантом, чтоб дыры латать
У Державы, которую будут кусать.

Но врагов я пока оставляю себе,
Ведь не зря же у деда разряд по борьбе.

* * *

Рощи выбежали к насыпи
Рельс послушать перезвон.
Словно золотые россыпи
Света — с четырёх сторон.

Ранней осени ущербность
Красит листья в жёлтый цвет.
«Эту чахленькую местность»
Русский описал поэт.

Сколько бы его другие
Не пытались обогнать.
Их цветочки полевые
Будут за ноги держать.

ВНУКУ ИГОРЁШЕ

Не обижайте малышей,
Они воркуют, словно птицы.
Их ангелоподобны лица
В лучах цветных карандашей.

Откроет небо створ зари,
Тепло, просыпав из авоськи.
Слова взлетят, как снегири,
От лая беззаботной моськи.

Не обижайте Игорька
За то, что Игорьку не спится.
Уж колесом без ободка
Светило катится на спицах.

Он ещё дитяtko, дитя.
Любви сечение золотое.
Он отвечает вам, шутя,
На замечание любое.

Ну, а пока он слишком мал —
Хотя растёт невероятно!
Но как непостижим Байкал —
Речь ангелов нам непонятна.

ЛЕСОПИЛКА

Целовались мы за лесопилкой
В прошлом веке на закате дня.
Твоя шея с тоненькою жилкой
Безрассудным сделала меня.

А потом мы воду из колодца
Пили, оглушённо хохоча!
В прошлом веке догорало солнце
С треском, как бенгальская свеча.

Если б я тебя любил, к примеру,
Сразу б потускнели наши дни.
Не вздыхай — я женщинам не верю,
Потому что женщины они.

ПОПУТЧИЦА

Из купе, как из палаты,
Вышла, очи накреняя.
Как на мужа в день зарплаты,
Посмотрела на меня.

Пусть ножонки худоваты,
Хрупок зад и рот широк,
Грудь и волосы из ваты,
И умишка с ногтей.

Из одежды — только шорты
С абажурной бахромой,
Слабый родничок аорты
Освежает сердце в зной.

Здрасьте, остренькие плечи
И колени, как ножи,
Может, жить мне станет легче
Под блестящим солнцем лжи.

ДЕРЕВНЯ

Заросла лопухом и крапивой,
Не найти ни окон, ни дверей.

Замутились нечистою силой
Озерки, где таскал карасей.

То, что брошено — не безобразно.
Значит, я этот вид заслужил.
Потому что бездумно и праздно
Я отцовскую жизнь доносил.

Покаянная ночь бесконечная,
За свечой догорает свеча...
Лишь поэзия — стерва сердечная,
Из-за левого смотрит плеча.

ЖЕНСКИЙ СОН

Люблю смотреть на женские тела,
А баб природа-мать не подвела!

Где дышит под мужской рукой глубоко
Бегущая меж двух грудей дорога.

Смотри, по склону женского холма
В тартарары стекает вся молва.

Почти не помня слов, прошепчут губы;
— Одних любовь хранит — других погубит!

Откуда этот дар любви берётся?
Но вот заря, и в самом центре — солнце!

Проснулась женщина и вот уже поёт,
Подставив поцелуям сладкий рот.

* * *

Задела, как бы невзначай,
В потоке мутного вокзала,
Сказала: «Здравствуй и прощай!»
И в междометиях пропала.

Я сразу тот узнал вокзал,
Как пульс на собственном запястье,
И посреди вокзала встал,
Как вкопанный по уши в счастье.

В душе виденье пронеслось,
Сквозь жар и запах сеновала,
Сердца захлёбывались врозь,
Луна лучами трепыхала.

Я ничего не говорил,
Ты ничего не говорила,
Я никого не разлюбил,
Ты никого не разлюбила.

МОЛОДИЛЬНЫЕ ЯБЛОКИ

По России бреду,
В облаках, как кораблики,
В монастырском саду –
Молодильные яблоки.

А вокруг купола:
Родина безответная,
Ты меня не ждала...
Ах ты, деточка бедная!

Как монетку на зуб,
Плод попробую пресный.
Среди тысячи труб
Глас услышу небесный.

А ведь дума была –
В келье скрыться навеки,
Но куснул, – убыла
Эта страсть в человеке.

Не печаль, не тоска, –
Тёплый ветер равнины,
Прошумит от виска
До небесной Пустыни.

Там ведь тоже сады.
На заре у криницы
Там мне встретишься ты,
Где не пуганы птицы.

Да не село ещё
Солнце, куполом брезжит.
Тот, кто знает про всё,
На земле нас задержит.

Справедливый, как жизнь,
Поступая, как надо,
Бросит яблоко вниз
Из Господнего сада.

МОСТ

На мосту стоял с тобой
И смотрел на воду.
Так бы мог стоять любой
В тёплую погоду.

А сегодня ветер дул,
Вверх волну бросая...
Я тебя к себе пригнул,
Как бы защищая.

С той поры, как ты да я...
Минула неделя.
Мимо скачет по делам
На печи Емеля.

Он кричит: — Что, подвезти?
Вы уж посинели!
— Ты меня не отпусти...
Шепчешь еле-еле.

Я затылок почешу,
Торопясь с ответом:
— Я тебя не отпущу
Ни зимой, ни летом.

Пролетело тридцать лет
И ещё три года.
Почему от слова «Нет»
Портится погода?

* * *

Сердце радостно забилося
В тесной клетке костяной.
Будто бы освободилось
Вместе из тюрьмы со мной.

Пульс наполнен. Слава Богу!
Есть волнение крови.
Молодцу пора в дорогу,
Чтоб погибнуть от любви.

КАЧЕЛИ

Качели нашей юности взлетели,
Чтоб в небесах остаться навсегда.

И мы с тобой не то чтоб не успели,
А просто не пришла ещё пора.

Но память возвращается, качаясь,
Как маятник, летящий мимо глаз.
Я каждый раз за свет любви цепляюсь
И вслед смотрю, и думаю о нас.

* * *

Говори со мной попроще,
По-простому говори,
Словно птицы в дальней роще,
Задыхаясь от любви.

Словно матушка с младенцем,
Медсестра со стариком,
Говори, как если б с сердцем
Говорила ты тайком.

Мне ведь лишнего не надо,
Пусть по-русски льётся речь,
Словно ручеёк вдоль сада,
Сада райского сиречь.

ЛЕТО

На улице гора, а за горой
Откроется равнины панорама.
Летит река подковой голубой,
Даже стрела и та летит не прямо.

А дальше поле, а за полем — лес,
А за лесами снова даль без края.
Не помню, с бабы или с печки слез,
Невыносимо мышцами играя.

Отринул двери, обломал крыльцо
И со всего разлёта прыгнул в реку.
Из носа лодки вырвалось кольцо,
Когда она рванулась к человеку.

Я вышел и столкнулся с лопухом,
Упал на холм — на солнышке погреться.
В окошко кто-то женским кулачком
Стучит, стучит, как между ребёр сердце.

ПОСТОЯНСТВО

Я в юности, одну тебя ценя,
Спросил: «Согласна, выйти за меня?..»
А ты в ответ, весёлая такая,
Всё хохотала, зубками сверкая.

Прошло полвека. У твоих ворот
Я вновь спросил, бельмом в глазу сверкая,
А ты в ответ, весёлая такая,
Хохочешь, распахнув беззубый рот.

ОДИНОЧЕСТВО

Последние сожгу дрова
И чайник вскипачу.
Последние скажу слова
И потушу свечу.

Я должен быть один, как перст,
Чтоб слышать Божий Глас!
Когда горит огонь сердец –
Не отвлекайте нас.

Последние сожгу дрова,
Дверь за собой запру.
Мы ночью постучались в рай
И разошлись... к утру.

РАЗЛУКА

Вот и вымолвил несколько слов,
Вот и вся запоздалая плата,
Лёгкой верой гонима куда-то,
Ты становишься меньше зрачков.

Пусть мой ангел тебя сохранит
В небесах, на воде и на суше,
Воздух, что из-под крыльев свистит,
Может быть, твои слезы осушит.

ЛЮБОВЬ

Любовь – опасное занятие,
Когда змеей сползает платье,
Являя пару стройных ног.
И тёмен, в то же время светел,
С седьмых небес слетевший ветер,
И яко уголь – любовный слог.

Опомнись! — но глуха природа,
Мы стали кладкой небосвода,
Плывёт косметика с лица...
Твои глаза полужакрыты,
Друг к другу мы с тобой прибиты
Тяжёлым молотом Творца!

Качнулся лепесток в Эдеме,
Цифирь сменилась в теореме,
Пронзил Отчизну женский крик...
И я открыл глаза... и вздрогнул!
И вновь закрыл, и не отторгнул
Обезображенный твой лик.

* * *

Не таи вселенскую печаль,
Не мути очей слезой невольной,
Знаю, что терять друг друга жаль,
Но зорить чужие гнёзда больно!

Потому-то Бог меня простит
И укроет русская долина,
Но душа, как осенью рябина,
Заживо у ног твоих сгорит.

